

**Саморегулируемая
организация
Союз организаций
«Автоматизированные
системы безопасности»**

ОГРН 1167700056886
ИНН 7708290571
107031, г. Москва,
ул. Малый Кисельный переулок,
д.1/9, пом. 1, комн. 2
souz.asb@yandex.ru

20 08 2021 г. № 51/2021

Председателю
Либерально-демократической
партии России

Жириновскому В.В.

107078, г. Москва,
1-й Басманный пер., 3, стр. 1

info@ldpr.ru

Уважаемый Владимир Вольфович!

Саморегулируемая организация Союз организаций «Автоматизированные системы безопасности» (далее – Союз) вынуждены обратиться к Вам, в связи с теми вопиющими нарушениями прав граждан России в области пожарной безопасности, которым просто нет эпитетов.

При этом рассчитываем на Вашу активную гражданскую позицию, занимаемую по защите прав граждан России и по вопросам борьбы с коррупцией.

Союз основан на добровольном членстве субъектов предпринимательской деятельности; члены Союза в соответствии с подпунктом 15 пункта 1 статьи 12 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 04.05.2011 №99-ФЗ осуществляют свою деятельность на основании лицензии на право осуществления деятельности по монтажу, техническому обслуживанию и ремонту средств обеспечения пожарной безопасности зданий и сооружений.

В уголовном законе установлена система специальных норм, направленных на обеспечение безопасности в отдельных сферах жизнедеятельности, характеризующихся повышенными требованиями к поведению субъектов. В таких отношениях их участники выступают как специальные субъекты, призванные соблюдать комплекс правил, обеспечивающих как индивидуальную безопасность, так и общую защищенность жизни и здоровья широкого (неопределенного) круга лиц. **Несоблюдение (нарушение) требований специальных норм само по себе создает опасность причинения вреда жизни и здоровью людей.**

Так, федеральный законодатель в главе 24 УК Российской Федерации предусмотрел уголовную ответственность за нарушения требований обеспечения безопасности, в частности, статьей 219 данного Кодекса установлена ответственность за нарушение

частности, статьей 219 данного Кодекса установлена ответственность за нарушение требований пожарной безопасности, совершенное лицом, на котором лежала обязанность по их соблюдению, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека либо смерть человека.

Статья 238 УК Российской Федерации предусматривает уголовную ответственность за производство, хранение или перевозку в целях сбыта либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, а равно неправомерную выдачу или использование официального документа, удостоверяющего соответствие указанных товаров, работ или услуг требованиям безопасности.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 25 июня 2019г. № 18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации», указал: «По смыслу закона уголовная ответственность по части 1 или по пунктам "а", "б" части 2 статьи 238 УК РФ наступает при условии, что опасность товаров, продукции, работ или услуг для жизни или здоровья человека является реальной. О реальной опасности товаров и продукции может свидетельствовать, в частности, наличие в них на момент производства, хранения, перевозки или сбыта веществ или конструктивных недостатков, которые при употреблении или ином использовании этих товаров и продукции в обычных условиях могли повлечь смерть или причинение тяжкого вреда здоровью человека, а о реальной опасности выполняемых (выполненных) работ или оказываемых (оказанных) услуг - такое их качество, при котором выполнение работ или оказание услуг в обычных условиях могло привести к указанным тяжким последствиям».

Статья 237 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает уголовную ответственность за сокрытие или искажение информации о событиях, фактах или явлениях, создающих опасность для жизни или здоровья людей либо для окружающей среды, совершенные лицом, обязанным обеспечивать население и органы, уполномоченные на принятие мер по устранению такой опасности, указанной информацией.

В то же самое время именно те лица, в обязанности которых входит обеспечение на территории государства пожарной безопасности, организовали в целях личного обогащения деятельность, которая неизбежно приведет к снижению уровня пожарной безопасности на объектах с массовым пребыванием людей и росту числа погибших на пожарах.

Так, постановлением Правительства Российской Федерации от 16.09.2020 № 1479 утверждены Правила противопожарного режима в Российской Федерации (далее – Правила №1479).

Согласно абзаца четвертого пункта 54 Правил №1479 «при эксплуатации средств обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения сверх срока службы, установленного изготавителем (поставщиком), и при отсутствии информации изготовителя (поставщика) о возможности дальнейшей эксплуатации правообладатель объекта защиты обеспечивает ежегодное проведение испытаний средств обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения до их замены в установленном порядке».

Между тем, **средства обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения с истекшим сроком службы это – изделия, непригодные для использования по назначению и представляющие опасность для жизни и здоровья людей.**

Поскольку абзац 4 пункта 54 Правил №1479, допускающий эксплуатацию средств обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения с истекшим сроком службы

неограниченное количество лет, имеет непосредственное отношение к лицензируемой деятельности членов Союза, Союз обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным исковым заявлением о признании абзаца 4 пункта 54 Правил №1479 недействующим.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 14.04.2021 по делу № АКПИ21-73 (далее – Решение) в удовлетворении искового заявления Союза отказано.

Апелляционным определением от 22.06.2021 года по делу № АПЛ21-213 (далее – Апелляционное определение) Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оставила Решение без изменения, апелляционную жалобу Союза – без удовлетворения.

В Решении Верховный Суд Российской Федерации и в судебном заседании представитель МЧС России заявили, что нет «...запрета на эксплуатацию правообладателем объекта защиты средств обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения сверх срока службы» и привели суждения относительно экономической целесообразности эксплуатации средств обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения с истекшим сроком службы, заявив, что «**Оспариваемые положения нормативного правового акта ...позволяют организациям оптимизировать затраты на эксплуатацию средств противопожарной защиты на объекте, не снижая требуемого уровня пожарной безопасности**».

Апелляционная коллегия Верховного суда Российской Федерации в Апелляционном определении детально описала **процесс поддержания жизнеспособности** просроченных средств пожарной безопасности и пожаротушения, указала, что обслуживающая организация должна руководствоваться технической документацией к оборудованию и **регулярно поддерживать в исправном состоянии** средства пожарной безопасности и пожаротушения, фактически представляющие опасность для жизни, здоровья людей. В качестве «наглядного» примера Судом (судья Зайцев) был приведен холдинг «БИРЮСА», срок службы которого 15 лет. Но и по истечении 15 лет он в рабочем состоянии.

На доводы Союза о том, что средства пожарной безопасности и пожаротушения с истекшим сроком службы, независимо от испытаний, непригодны для использования по назначению и не отвечают требованиям безопасности жизни или здоровья **потребителей** (ст. 238 УК РФ), Апелляционная коллегия Верховного суда Российской Федерации в Апелляционном определении указала: «...согласно абзацам первому и второму преамбулы **Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей**», он регулирует отношения, возникающие между потребителем - гражданином, имеющим намерение заказать или приобрести либо заказывающим, приобретающим или использующим товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, и изготовителем, исполнителем, импортером, продавцом, владельцем агрегаторов информации о товарах (услугах) при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг). Таким образом, данный закон **не регулирует рассматриваемые правоотношения, возникающие между юридическими лицами, и его нормы не могут служить основанием для отмены оспариваемого положения Правил, регламентирующего действия руководителя организации...**».

Следуя логике Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, если детей в школьной столовой отравить просроченными (испорченными) продуктами, а больных в медицинском учреждении – просроченными лекарствами, то никто – ни продавец,

ни руководитель учреждения не несет ответственности за их качество, поскольку данные продукты, медицинские препараты и средства приобретались ни детьми, их родителями или больными для личных нужд, а – образовательным или медицинским учреждением.

Аналогичный пример можно привести с общественным транспортом. Получается, что пассажиры автобуса, пострадавшие вследствие эксплуатации транспортного средства за пределами допустимого срока его службы, что привело к аварии, не являются потерпевшими, поскольку они не приобретали автобус для личных нужд?

Парламентская газета. Выпуск 30 марта – 5 апреля 2018 г. Статья «Почему сигнал пожарной тревоги молчал...» <https://www.pnp.ru/incident/pochemu-signal-pozharnoy-trevogi-molchal.html>: «Почему пожарная сигнализация, система оповещения, система пожаротушения, система дымоудаления – ВСЕ противопожарные системы в горевшем торговом центре «Зимняя вишня» не работали?».

Фактически Суд и МЧС России прямо и открыто заявили, что погибшие в торговом центре «Зимняя вишня» 60 человек, из которых 38 детей, не являются потерпевшими.

Подобное применение закона не является адекватным.

Дети, находящиеся в образовательных учреждениях, пациенты, пребывающие в медицинских учреждениях, пассажиры общественного транспорта, покупатели в торговых центрах и т.д. в названных учреждениях с массовым пребыванием людей приобретают услуги: образовательные, медицинские, транспортные и т.д., которые должны отвечать требованиям безопасности, в том числе, пожарной безопасности.

При рассмотрении дела Суды и представитель МЧС России отказались отвечать на **ГЛАВНЫЙ ВОПРОС: на соответствие каким требованиям должны проводиться испытания просроченных средств обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения, если они, независимо от результата испытаний, не отвечают требованиям безопасности жизни или здоровья человека.**

Требования, которые предъявляются к любой продукции, любым работам и любым услугам, - это требования на соответствие безопасности для жизни и здоровья человека. В то же время, непригодность средств с истекшим сроком службы к использованию и несоответствие их требованиям безопасности жизни или здоровья человека предполагаются в безусловном порядке.

Без ответа на **ГЛАВНЫЙ ВОПРОС** невозможно определить:

- кто вправе проводить испытания просроченных средств пожарной безопасности и пожаротушения, **заведомо не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья человека;**

- каким официальным документом (справка, сертификат, акт, рецепт, билет, СМС-сообщение и т.п.) должна подтверждаться возможность использования просроченных средств пожарной безопасности и пожаротушения, **заведомо не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья человека;**

- за чей счет должны проводиться испытания просроченных средств пожарной безопасности и пожаротушения, **заведомо не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья человека.**

Это имеет значение еще и потому, что в соответствии с пунктом 54 Правил № 1479 срок эксплуатации таких средств обеспечения пожарной безопасности может продлеваться **неограниченное количество лет** на основании неких документов, выдаваемых некоторыми

организациями по результатам ежегодных испытаний систем и установок противопожарной защиты зданий и сооружений, причем инициируемых не производителями, а – руководителями объектов защиты.

Во время судебного разбирательства представитель МЧС России не отрицал и не оспаривал, что **абзац 4 пункта 54 Правил № 1479 вводился МЧС России под конкретную организацию – Национальный союз организаций в области обеспечения пожарной безопасности (далее – НСОПБ)** (адрес: 129626, г. Москва, Графский пер., 14, к.1, сайт НСОПБ – www.nsopb.ru), которая зарегистрирована как средство массовой информации - сетевое издание «Общественное министерство пожарной безопасности (НСОПБ)» (свидетельство о регистрации ЭЛ № ФС 77-74991 от 01.02.2019), а также в системе добровольной сертификации Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии (РОССТАНДАРТ) как система добровольной сертификации (регистрационный номер РОСС RU.32052.04НПБО, дата регистрации 07.03.2019).

НСОПБ разработан ГОСТ Р 57974-2017 «Производственные услуги. Организация проведения проверки работоспособности систем и установок противопожарной защиты зданий и сооружений. Общие требования».

ГОСТ Р 57974-2017 определен Порядок проведения проверки работоспособности систем и установок противопожарной защиты зданий и сооружений с истекшим сроком службы.

Согласно разделу 4 ГОСТ Р 57974-2017:

- проверку **работоспособности** систем и установок противопожарной защиты **с истекшим сроком службы** организует собственник объекта защиты или лицо, владеющее им на праве хозяйственного ведения, оперативного управления либо ином законном основании;
- цель (цели) проверки: **подтверждение соответствия (несоответствия) работоспособности** систем и установок противопожарной защиты зданий и сооружений с истекшим сроком службы; **возможность продления сроков эксплуатации систем и установок противопожарной защиты с истекшим сроком службы**.

Согласно пункту 6.3 ГОСТ Р 57974-2017, результаты подтверждения соответствия систем и установок противопожарной защиты зданий и сооружений **показателям работоспособности «экспертная организация»** оформляет в форме **«сертификата соответствия»**, либо актом о наличии неисправностей в системах.

Ранее приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 17.05.2019 года № 202-ст действие ГОСТ Р 57974-2017 «Производственные услуги. Организация проведения проверки работоспособности систем и установок противопожарной защиты зданий и сооружений. Общие требования» было приостановлено. Причина приостановления действия ГОСТ Р 57974-2017 «Производственные услуги. Организация проведения проверки работоспособности систем и установок противопожарной защиты зданий и сооружений. Общие требования» – жалоба Общероссийской общественной организации «Опора России».

По словам первого вице-президента «Опоры России» Блудян М.А. (см. публикацию на сайте <http://0-1.ru/> от 20.05.2019), «...данный стандарт не только накладывает новые обременения на бизнес, но и не имеет никакой связи с пожарной безопасностью. **В силу формального характера, ГОСТ Р 57974–2017 не обеспечивается противопожарная безопасность, а обеспечивается сбор денег одним из разработчиков ГОСТ — Ассоциацией «Национальный союз организаций в области обеспечения пожарной безопасности», которая**

предлагает предприятиям, имеющим лицензию МЧС России, получить аккредитацию с присвоением **статуса «Экспертной организации» за 180 000 рублей и самостоятельно проводить проверки работоспособности систем и установок противопожарной безопасности».**

Однако, не без участия МЧС России приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 24.07.2020 года № 402-ст действие ГОСТ Р 57974-2017 «Производственные услуги. Организация проведения проверки работоспособности систем и установок противопожарной защиты зданий и сооружений. Общие требования» было восстановлено. Помимо этого, **ГОСТ Р 57 974–2017 был придан статус нормативного документа по пожарной безопасности, т.е. обязательного для исполнения.**

На сайте НСОПБ «Центр аккредитации пожарной безопасности» <http://mchs-akkreditatsiya.ru/> размещена следующая реклама: «*ГОСТ Р 57974-2017 предоставил Вам возможность получить гарантированный и постоянный заработка в пожарной безопасности.*

Почему заработка гарантирован?

Обязательность услуги установлена новым ГОСТ Р 57974-2017, согласно которому каждый объект должен проходить проверку работоспособности элементов ПБ. Проводить проверку могут только аккредитованные организации.

Почему постоянный заработка?

Проверка работоспособности проводится не реже, чем раз в квартал. Заключив с клиентом договор, Вы каждые три месяца получаете прибыль. Нужна только аккредитация».

Суды и МЧС России сослались на «оптимизацию затрат на эксплуатацию средств противопожарной защиты на объекте», но не разъяснили: в чем будет заключаться такая «оптимизация».

Согласно прайс-листа, размещенного, например, на сайте ООО «СистемаПожарнойБезопасности» <https://spbmchs.ru/>, получившего аккредитацию в системе НСОПБ, стоимость проверки и испытаний систем пожарной сигнализации и систем пожаротушения составляет **от 15 000 (пятнадцати тысяч) рублей и выше**. В чем будет выражаться «оптимизация затрат» бюджетного учреждения в случае истечения срока службы пожарного датчика стоимостью **1000 рублей?**

С официального одобрения МЧС России НСОПБ направило руководителям организаций письмо от 26.02.2021 № 05-33-21, которым разъяснило, что «сертификаты соответствия», выданные «экспертными организациями» Системы НСОПБ, якобы подтверждают **работоспособность** просроченных средств пожарной безопасности и пожаротушения и возможность их дальнейшей эксплуатации на объектах защиты на период до следующей проверки работоспособности; установило **«показатели работоспособности»**.

В своем интервью Директор Департамента надзорной деятельности и профилактической работы МЧС России Еникеев Р.Ш. (размещено в сети интернет), отвечая на вопрос журналиста РИА Новости: «**Что такое испытания средств обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения с истекшим сроком службы**, которые правообладатель объекта защиты должен ежегодно обеспечивать до их замены в установленном порядке», ответил: «**Испытания – это, значит испытания...** Нам нужно разграничивать проверку работоспособности от испытания, проверку работоспособности – это может просто

инженерно-технический состав собственника имущества провести. Если дело доходит до испытаний, естественно, это должна делать организация, которая имеет **соответствующую лицензию, и испытания – это более углубленный анализ, оценка её эффективности и состояния в том, в котором она находится. Вот так».**

Между тем, испытания просроченных средств обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения не могут проводиться на предмет **работоспособности**. Никаких **«показателей работоспособности»** у просроченной продукции, не отвечающей требованиям безопасности быть не может.

В связи с тем, что просроченные средства обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения не отвечают требованиям безопасности жизни или здоровья человека, то они автоматически признаются **неработоспособными**.

В судебном заседании Апелляционной коллегии Верховного суда Российской Федерации 22.06.2021 представитель МЧС России на вопрос председательствующего Манохиной Г.В. также ответил, что испытания средств обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения, срок эксплуатации и срок действия сертификата на которые истек, должна проводить некая организация, которая имеет **соответствующую лицензию**.

В то же время, представитель МЧС России отказался отвечать на вопросы:

- о какой конкретно лицензируемой деятельности идет речь, в какой сфере экономической деятельности должна быть «соответствующая лицензия», как это соотносится с Федеральным законом «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 04.05.2011 № 99-ФЗ.

- являются ли «сертификаты соответствия», выданные «экспертными организациями», удостоверяющие соответствие средств пожарной безопасности и пожаротушения с истекшим сроком службы «показателям работоспособности», заведомо подложными документами?

- повлечет ли использование, в том числе техническое обслуживание, заведомо непригодных для использования средств пожарной безопасности и пожаротушения с истекшими сроками службы, но имеющих «сертификаты» на соответствие «показателям работоспособности», выданные «экспертными организациями», уголовную ответственность по статьям 159, 219, 237 и 238 УК РФ для лицензируемых организаций?

- обязаны ли руководители объектов с массовым пребыванием людей (школ, детских садов, домов престарелых и т.п.) сообщать гражданам, пребывающим в учреждениях (учителям, воспитателям, родителям детей и др.), о том, что средства пожарной безопасности и пожаротушения на данном объекте с истекшим сроком службы, несмотря на проведение испытаний «экспертными организациями» или иными подобными структурами, непригодны к использованию и не отвечают требованиям безопасности жизни или здоровья человека?

Как следует из Протокола судебного заседания Апелляционной коллегии Верховного суда Российской Федерации от 22.06.2021, на вопрос председательствующего Манохиной Г.В.: **«Чем обусловлено внесение оспариваемого положения в Правила и в чем состоит необходимость регламентирования данного положения»**, представитель МЧС России ответил: **«В целях экономии средств бюджета»** (стр. 5 Протокола судебного заседания).

О какой экономии средств бюджета в данном случае заявляет представитель Правительства Российской Федерации?

Поясняем. В соответствии со статьей 34 Федерального закона от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» **граждане имеют право** на защиту их жизни, здоровья и имущества в случае пожара, а также **на возмещение ущерба, причиненного пожаром**, в

порядке, установленном действующим законодательством. Общие положения о возмещении вреда установлены в Главе 59 Гражданского Кодекса Российской Федерации. Статья 1097 Гражданского Кодекса Российской Федерации определяет, что вред, причиненный вследствие недостатков товара, работы или услуги, подлежит возмещению, если он возник **в течение установленного срока годности или срока службы товара** (работы, услуги), а если срок годности или срок службы не установлен, в течение десяти лет со дня производства товара (работы, услуги). Правила № 1479 наделяет руководителя объекта защиты с массовым пребыванием людей правом осуществлять эксплуатацию средств обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения с истекшим сроком службы (годности), причем, количество лет при этом не ограничено.

Таким образом, Правилами № 1479 Правительство Российской Федерации ввело на территории Российской Федерации особый правовой режим, который представитель Правительства (МЧС России) квалифицировало как **режим «экономии средств бюджета»**, и который предусматривает отказ гражданам Российской Федерации в возмещении вреда, причиненного пожаром, возникшего вследствие эксплуатации на объектах с массовым пребыванием людей средств обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения с истекшим сроком службы (годности).

В целях «оптимизации затрат на эксплуатацию средств противопожарной защиты на объекте» **режим «экономии средств бюджета»** предполагает эксплуатацию на объектах с массовым пребыванием людей (школах, детских садах, больницах, домах престарелых и т.д.) средств обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения, заведомо непригодных для использования по назначению и представляющих опасность для жизни, здоровья людей, а также, не имеющих обязательного подтверждения соответствия **обязательным** требованиям ТР ЕАЭС 043/2017 и Федерального закона «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности». Срок эксплуатации таких средств может продлеваться неограниченное количество лет на основании документов (справок, актов, рецептов, билетов, СМС-сообщений и т.п.), выдаваемых некоторыми «экспертными организациями» по результатам ежегодных испытаний систем и установок противопожарной защиты зданий и сооружений, проводимых на предмет жизнеспособности данных средств – «показателей работоспособности», причем инициируемых не изготовителями продукции, а – руководителями объектов защиты.

Согласно части 2 статьи 55 Конституции Российской Федерации в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина.

В соответствии с частью 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Следовательно, специальный правовой **режим «экономии средств бюджета»** требовал предварительного правового оформления и регулирования в форме федерального закона, поскольку это касается таких элементов указанного **правового режима «экономии средств бюджета»**, как ограничение прав и свобод человека и гражданина.

В **условиях чрезвычайного положения** для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя в соответствии с **федеральным конституционным законом** могут устанавливаться **отдельные ограничения прав и свобод с указанием пределов и**

срока их действия. При этом, не подлежат ограничению права и свободы, предусмотренные статьями 20, 21, 23 (часть 1), 24, 28, 34 (часть 1), 40 (часть 1), 46 - 54 Конституции Российской Федерации.

В то же время, специальный правовой **режим «экономии средств бюджета»**, введенный Правилами № 1479 на территории Российской Федерации, **отличается от чрезвычайного положения**, характеризуется, по крайней мере, двумя существенными особенностями.

Первая особенность состоит в существенном ограничении основных прав и свобод человека и гражданина, которые не могут быть ограничены даже в условиях чрезвычайного положения.

Вторая особенность состоит в том, что специальный (особый) правовой режим **«экономии средств бюджета»**, введенный рассматриваемым актом Правительства Российской Федерации, не предусмотрен Конституцией Российской Федерации и действующими законами в Российской Федерации, ими не определены основания и порядок его введения и поддержания на всей территории Российской Федерации.

Причем, **специальный правовой режим «экономии средств бюджета»** составом Правительства Российской Федерации не обсуждался и не было поручения МЧС России со стороны Правительства **«оптимизировать затраты на эксплуатацию средств противопожарной защиты на объекте»**, что само по себе дискредитирует порядок принятия абзаца 4 пункта 54 Правил №1479.

Правительство, устанавливая специальный правовой режим «экономии средств бюджета», вышло за пределы своих полномочий, предусмотренных статьей 114 Конституции Российской Федерации. Законодатель не предусматривает подобные меры даже в условиях чрезвычайного положения.

Абзац четвертый пункта 54 Правил №1479 по своему содержанию противоречат иерархии конституционных принципов и ценностей.

Конституция Российской Федерации закрешила первенство (приоритет) принципа: "Человек, его права и свободы являются высшей ценностью" (статья 2 Конституции Российской Федерации), а статья 18 Конституции устанавливает: "Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием". Принцип приоритетности ценности человека, его прав и свобод пронизывает буквально все содержание Конституции Российской Федерации. Это конституционная реальность, с которой нельзя не считаться. На первом месте среди ценностей, подлежащих обеспечению и защите, стоят права и свободы человека и гражданина. Пунктом 1 статьи 20 Конституции Российской Федерации предусмотрено право каждого человека на жизнь, пунктом 1 статьи 41 - на охрану здоровья, статьей 35 - на охрану частной собственности и иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами.

Специальный правовой режим «экономии средств бюджета», установленный абзацем 4 пункта 54 Правил №1479, ориентирует на применение просроченных средств обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения, без надлежащих гарантий безопасности для жизни, здоровья людей, их имущества, при отсутствии какого-либо механизма по предотвращению такой опасности, что неизбежно ведет к нарушениям прав и свобод российских граждан, к тяжелым негативным последствиям для них.

Анализ содержания **режима «экономии средств бюджета»**, введенного абзацем 4 пункта 54 Правил №1479, с учетом начавшейся практики его применения и фактических последствий, позволяет идентифицировать употребленные в нем термины и формулы "эксплуатация средств обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения сверх срока службы", «отсутствие информации изготовителя (поставщика) о возможности дальнейшей эксплуатации», «ежегодное проведение испытаний», - как **неограниченные полномочия руководителя объекта защиты, равно как и федерального государственного органа – МЧС России, в выборе средств и способов действия в данной ситуации.**

Соответственно, с органов власти в субъектах Российской Федерации, руководителей объектов защиты, а вслед за ним и с должностных лиц надзорных органов МЧС России, снимается всякая ответственность за обеспечение пожарной безопасности на объектах с массовым пребыванием людей в случае трагических последствий. Решение руководителя объекта защиты обосновывается необходимостью «оптимизировать затраты на эксплуатацию средств противопожарной защиты на объекте» и «экономией средств бюджета». **Права человека стоят в этом перечне на последнем месте.**

При этом Правительство Российской Федерации было полностью осведомлено о связанных с применением абзаца 4 пункта 54 Правил №1479 негативных явлениях (это нашло подтверждение в процессе). Поскольку оно не дезавуировало положения данного пункта 54 Правил №1479, следовательно, было согласно с тем смыслом, о котором официально заявил представитель МЧС России.

Согласно статье 2 Конституции Российской Федерации государство не дарует, а признает, соблюдает и защищает права и свободы человека и гражданина. Иное истолкование данного конституционного положения означает отчуждение неотчуждаемых и принадлежащих каждому человеку от рождения прав и свобод, что является нарушением статей 17, 18, 19 Конституции Российской Федерации, а в более общем плане - принципа демократической государственности, также закрепленного в Основном Законе (часть 1 статьи 1).

Применение просроченных средств обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения на объектах с массовым пребыванием людей в целях «экономии средств бюджета» по своему содержанию нарушает конституционный принцип уважения прав и свобод человека и гражданина, закрепленный в статьях 2, 6 (часть 2), 17 (части 1 и 2), 18.

Режим экономии бюджетных средств, на самом деле направленный на «развитие бизнеса» «экспертных организаций», выдающих подложные документы (справки, акты, рецепты, билеты, СМС-сообщения и т.п.) и обогащение чиновников из МЧС, организовавших этот «бизнес», означает декриминализацию статьи 237 УК Российской Федерации в части снятия уголовной ответственности с должностных лиц МЧС России за сокрытие информации об эксплуатации на объектах защиты средств пожарной безопасности и пожаротушения, заведомо непригодных к использованию и не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья человека.

В настоящее время в рамках проверки готовности образовательных учреждений к началу 2021-2022 учебного года Департаменты образования муниципальных образований **требуют** в целях «оптимизации затрат на эксплуатацию средств противопожарной защиты на объекте» от образовательных учреждений всех типов провести испытания средств обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения с истекшим сроком службы до их

направлено Департаментом образования Администрации городского округа Тольятти в адрес МОУ всех типов. На основании требования Департамента образования МБДОУ Детский сад №93 «Мишутка» городского округа Тольятти обратилось с письмом от 12.07.2021 №81 в лицензирующую организацию ООО «Поволжская мониторинговая компания», которое является членом Союза, с просьбой предоставить коммерческое предложение на проведение испытаний средств пожарной безопасности и пожаротушения с истекшим сроком службы до их замены в установленном порядке.

Таким образом, нормы абзаца 4 пункта 54 Правил № 1479 реально стали правовой базой для использования заведомо непригодных для использования по назначению и представляющих опасность для жизни, здоровья людей средств обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения, соответственно, незаконного ограничения и массового нарушения конституционных прав граждан.

На деле оказалась опрокинутой вся пирамида основных конституционных ценностей. Фактически ликвидированы гарантии права граждан на жизнь (статья 20 Конституции). Конституционный строй, замешанный на людском горе и бедах, теряет свое основное предназначение - служить Человеку.

Приложение:

- копия Решения Верховного Суда Российской Федерации от 14.04.2021 по делу №АКПИ21-73;
- копия Апелляционного определения от 22.06.2021 года Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации;
- копия Протокола судебного заседания Апелляционной коллегии Верховного суда Российской Федерации от 22.06.2021;
- копия письмо ГУ МЧС по Нижегородской области от 13.04.2021 № C3-165-5302;
- копия письма НСОПБ от 13.04.2021 № 17-33-21;
- копия письма Администрации городского округа Тольятти от 12.07.2021 № 3743/3.2-

2.

С уважением,

Председатель Совета Союза
генерал-майор внутренней службы в отставке,
к.т.н.

B.V. Krivooshonok